

3. Прохоров, Ю.Е. К проблеме «концепта» и «концептосферы» / Ю.Е. Прохоров // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – Москва, 2005. – Вып. 30. – С. 74–94.
4. Lakoff, G. The System of Metaphors for Mind and the Conceptual System of Analytic Philosophy: A Study of the Metaphorical Constraints on Philosophical Discourse / G. Lakoff // Cognition and Function in Language. – Stanford, 1999. – P. 85–116.
5. Rudenka, A. Some Slavic Roots among Indo-European Analogies / A. Rudenka // Словяно-несловянские контакты языковые : материалы з международной конференции научовой организованной через Wydział Filologii Wszechnicy Mazurskiej i Instytut Filologii Germańskiej Uniwersytetu Gdańskiego w dniach 27-28 czerwca 2005 r. . – Olecko : Wszechnica Mazurska, 2007. – S. 65–70.

К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ С ПОЗИЦИЙ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОДХОДА

ON THE ISSUE OF THE POLITICAL VOCABULARY STUDY WITHIN THE STRUCTURAL-SEMANTIC APPROACH

М. А. Соколова

M. A. Sokolova

Московский педагогический государственный университет

Москва, Россия

Moscow Pedagogical State University (MPGU)

Moscow, Russia

e-mail: foreigndep@mail.ru

Статья посвящена одному из актуальных вопросов современной политической лингвистики – вопросу стратификации политического языка и номинации его отдельных элементов. Исследование проводится в рамках структурно-семантического направления политической лингвистики.

Ключевые слова: политическая лингвистика; язык политики; общественно-политическая лексика; журналистские термины; термин.

The article dwells upon an acute issue of the modern political linguistics – the political language stratification and its certain elements' naming. The research is carried out within the structural-semantic approach of the political linguistics.

Keywords: political linguistics; language of politics; social and political lexis; journalistic terms; term.

Изучение политики как искусства управления государством, а также становление политического языка, и в частности, политической терминологии, уходит своими конями в XIII – XVII вв. Именно в этот период в Италии сформировались такие понятия, как *государство*, *политика* и

политическая власть, а также была сформулирована политическая концепция обоснования абсолютизма [10, с. 2-4]. Знаковой фигурой этого исторического процесса был Никколо Макиавелли (1469-1527).

Однако современная политическая лингвистика как самостоятельная прикладная лингвистическая дисциплина относительно молода: она была выделена проф. А. Буркхардом в середине XX века. Первоначально эта область знания концентрировалась, в основном, на исследовании пропагандистских материалов, а также способах манипуляции в политической коммуникации немецкого политического языка. К предшественникам современной политической лингвистики традиционно относят американского политолога Гарольда Лассуэлла, британского писателя-фантаста Джорджа Оруэлла и немецкого литературоведа Виктора Клемперера [1, с. 19-22].

Сохраняя на сегодняшний день одними из основных своих объектов исследования манипуляцию общественным сознанием и речевое воздействие, политическая лингвистика характеризуется междисциплинарностью, многоаспектностью и разносторонностью исследования. Поражает разнообразие существующих подходов к изучению политической коммуникации и разработанность методологического инструментария политической лингвистики.

Наиболее актуальные направления исследования российской политической лингвистики освещают Е.В. Дзюба и А.П. Чудинов в своей статье [2]. Ученые особо выделяют лингвосомиотическое (в широком и узком понимании), когнитивное и когнитивнодискурсивное, риторическое, структурно-семантическое, психологическое, психолингвистическое и социолингвистическое направления.

Тем не менее, среди всех проанализированных Е.В. Дзюбой и А.П. Чудиновым статей, опубликованных в журнале «Политическая лингвистика» за период 2006 – 2016 гг., число исследований, проведенных в рамках структурно-семантического направления и посвященных изучению «единиц политического лексикона» [2, с. 82] относительно невелико. На наш взгляд, данная диспропорция несправедлива, поскольку политика как особая сфера деятельности и знания обслуживается языком для специальных целей (ЯСЦ) [5, с. 9] и язык политической коммуникации является одним из основных средств политики [7, с. 631].

Исследователи языка политики отмечают его неоднородность, динамизм развития, а также чрезвычайную гибкость и подвижность. Одна из наиболее актуальных проблем – это проблема номинации *единиц политического лексикона* (термин Е.В. Дзюбы и А.П. Чудинова). Несмотря на наличие в отечественной лингвистике традиционного обозначения

подобных единиц как *социально-политической* или *общественно-политической лексики* [6, с. 11], ученые не оставляют попыток стратифицировать язык политической коммуникации. Так, В.В. Акуленко, Т.Б. Крючкова, Л.А. Мурадова, помимо ОПЛ (общественно-политической лексики), выделяют ОПТ (общественно-политическую терминологию), которая подразделяется на узко специальную терминологию (в основном философскую, например, *ноумен, квиетизм*) и широко употребляемую терминологию (*социализм, революция*) [4, с. 53 – 54]. Общественно-политическая же лексика, в свою очередь, совершенно многообразна и включает в свой состав не только идеологическую (*тоталитаризм, режим, имперский*) и тематическую лексику (*армия, внешняя политика*), но и лексику, к которой относятся прямые номинации лиц, мест, явлений и структур, формирующих политическую жизнь социума (*референдум, партия, президент*), и слова, описывающие властные отношения в целом, безотносительно к сфере реализации (*подчинять, гнет, повиноваться*), либо специфическую (но не государственно-политическую) сферу реализации властного отношения (*муштра, команда, капитан*) [3, с. 6-7]. Большая часть общественно-политической лексики сформирована терминами частных терминологий: дипломатическими и юридическими терминами, терминами экономики и международного права, профсоюзной лексикой, названиями государственных документов и др., а также включает в себя профессиональную лексику и жаргонизмы.

Мы также предлагаем вслед за признанными терминологами С.Д. Шеловым и В.М. Лейчиком [9, с. 31] выделение так называемых «журналистских терминов» – устойчивых словосочетаний, обладающих экспрессивно-эмоциональной окраской, которые создаются в публицистических текстах (*холодная война, перезагрузка, железный занавес*). На наш взгляд данное выделение оправдано в связи со спецификой политической коммуникации, заключающейся в ее преимущественно дискурсивном характере, т.е. в ее опосредованности средствами массовой информации [8, с. 21]. Журналистские термины не являются терминами по сути, часто они метафоричны и придумываются журналистами для придания определенного веса статье.

Доля непосредственно политических терминов в языке политической коммуникации относительно невысока, несмотря на то, что язык политической коммуникации является профессиональным подязыком, т.е. языком для специальных целей (ЯСЦ), специфика которого «заключается именно в лексике, предназначенной для номинации референтов той или иной предметной области деятельности» [8, с. 20].

Таким образом, можно заключить, что изучение языка политической лингвистики и, в частности, единиц, формирующих его как ЯСЦ, является на сегодняшний день актуальным не только в связи с неоднородностью языка политики, но и в связи с расхождениями в номинации этих единиц, а также чрезвычайной гибкостью и подвижностью данного пласта лексики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Будаев, Э.В. Метафора в политической коммуникации / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 248 с.
2. Дзюба, Е.В. Актуальные направления отечественной политической коммуникации (по материалам журнала "политическая лингвистика" за 2006-2016 гг.) / Е.В. Дзюба, А.П. Чудинов // Политическая лингвистика: проблематика, методология, аспекты исследования и перспективы развития научного направления: материалы междунар. науч. конф., Екатеринбург, 26-30 сентября 2016 г. – Уральский гос. пед. ун-т; редкол.: А.П. Чудинов [и др.]. – Екатеринбург, 2016. – С. 77-83.
3. Жданова, Л.А. Общественно-политическая лексика: структура и динамика: ... дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Л.А. Жданова. – Москва, 1996. – 224 с.
4. Крючкова, Т.Б. Общественно-политическая лексика и терминология: основные свойства и тенденции развития: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02. 19 / Т.Б. Крючкова. – Москва, 1991. – 308 с.
5. Лейчик, В.М. Терминоведение. Предмет, методы, структура / В.М. Лейчик. – 3-е изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 256 с.
6. Маник, С.А. Современные техники интерпретации английской общественно-политической терминологии: монография / С.А. Маник; под науч. ред. О.М. Карповой. – М.: ИИУ МГОУ, 2014. – 278 с.
7. Мельник, В.А. Современный словарь по политологии / В.А. Мельник. – Минск: Книжный Дом, 2004. – 604 с.
8. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал. – М.: Гнозис, 2004. – 326 с.
9. Шелов, С.Д. Терминология и профессиональная лексика: состав и функции: учеб. пособ. / С.Д. Шелов, В.М. Лейчик. – СПб.: СПбГУ, РИО, Филол. фак-т, 2012. – 96 с.
10. Viroli, M. From Politics to Reason of State. The acquisition and transformation of the language of politics (1250 – 1600) / M. Viroli. – Cambridge: Cambridge University Press, 1992. – 332 p.